

Римма Павловна Кузьмина:

Папа был членом ВКПб, и, как только началась война, его направили на курсы коммунистической дивизии в Ярославль. Оттуда он ушел на фронт в декабре 1941 года. Прислал нам единственное письмо: «Подъезжаем к Валдаю, слышны взрывы снарядов, вступаем в бой завтра утром». Больше мы о нем ничего не слышали.. Говорят, что состав разбомбили, никто даже не успел выбраться из вагонов.... Мама осталась с тремя детьми и ждала четвертого.... Альбина родилась в апреле 42-го.

Деревню нашу в 120 домов, стоявшую на возвышенности, окружали озера. Вдалеке виднелся лес. Красота необыкновенная... Дом у нас был двухэтажный, и корова имелась, но жили тяжело - топить нечем, дети маленькие совсем, постоянно голодные.... Стремясь помочь маме, нас забрала к себе в приделок её сестра, наша тетя. Она, можно сказать, заменила нам отца...

Все мужчины из деревни ушли на фронт, остались лишь немощные старики. Первое время они с нами работали, но к третьему году войны многие из них умерли - кто с голода, кто с горя. Всё взвалили на свои плечи женщины. Работали с четырех утра до десяти вечера. И ведь ни лошадей, ни машин у них не было - все отправили на войну... И мы, маленькие дети, помогали взрослым. Мне было всего девять лет, когда в 1943 году я начала работать в огородной бригаде. Выращивали для фронта капусту, огурцы, свеклу.... Поливали, пололи, подкармливали. Приходили на работу к пяти утра, в одиннадцать часов возвращались домой, отдыхали, и в четыре часа дня нас снова ждал наш огород. Председатель колхоза, бывший белогвардейский офицер, трудился ветеринаром. Строгий был - жуть! После трудного рабочего дня так хотелось съесть хоть маленький огурчик.... Но это было строго запрещено.

В сенокос мама уезжала на озеро и возвращалась домой поздно вечером. В эти дни на нас, детей, ложилось еще больше обязанностей. В первую очередь - выгул и дойка коровы. До сих пор помню, как один раз проспала, и пришлось самой со слезами на глазах гнать её, мычащую, вдоль всей деревни. А ещё в отсутствие мамы мне нужно было самостоятельно топить печь и готовить хлеб. Или – вместе с мамой – на «взрослые» работы уезжала. Вспоминаю, как однажды по весне вернулись на санях по насту домой, и я устала так, что еле выговорила: «Мама, а что это вся изба полна дыма?» А мама в ответ: «Сейчас поешь, и дым пройдет...»

